

Итак, в ответ на требования фанатов Цинь Чжижания предоставить доказательства, хейтеры продолжали оскорблять, переходя от неба к земле, от восемнадцати поколений предков до самого Цинь Чжижания. В некотором смысле, их можно было назвать «клавиатурными воинами».

Фанаты Цинь Чжижания, конечно, не сидели сложа руки. Опираясь на комментарий врача, они направились в Синьбо Кун Ицзе, чтобы устроить там шум.

Кун Ицзе стиснул зубы, наблюдая за развитием событий. Он ведь не просил их называть имя Цинь Чжижания!

Если бы они дождались окончания съёмок, все синяки и раны уже зажили бы! Тогда Цинь Чжижаню было бы сложно опровергать или контратаковать. Но сейчас, не говоря уже о том, что у него самого не было синяков, синяки, которые он оставил на Цинь Чжижане, наверняка ещё не зажили! Если ситуация выйдет из-под контроля, он сам окажется в неприятном положении.

Какой же идиот! Всё испортил!

Кун Ицзе медлил с объяснениями, а фанаты Цинь Чжижания постепенно начали понимать ситуацию и поднимать шум.

[Комментарий]: Кстати, разве синяки на Жаньжане не от ударов? Если у этого человека были сцены с драками с Жаньжанем, то, возможно, это он его избил!

[Комментарий]: После слов выше я задумался, и это действительно так!

[Комментарий]: О чёрт, это же чистой воды подмена фактов.

[Комментарий]: Избил человека, а теперь обвиняет нашего Жаньжана. Я в шоке.

Хейтеры, видя, как тон комментариев меняется, решили проверить Синьбо Цинь Чжижания и обнаружили, что он недавно опубликовал фото, на котором были видны многочисленные синяки.

Хейтеры начали сомневаться, и их комментарии стали менее уверенными.

Фанаты Цинь Чжижания, напротив, почувствовали себя увереннее и, более того, разозлились.

Чёрт возьми, ты избил человека, а теперь ещё и обвиняешь его! Мы с тобой теперь враги! Огоньки! Рапсовое масло! Давайте устроим пожар и покажем им наш гнев!

Теперь даже те фанаты, которые обычно молчали, не смогли сдержаться и присоединились к армии, направленной на Синьбо Кун Ицзе.

Хотя фанатов у Цинь Чжижания было меньше, чем у Кун Ицзе, но, возможно, из-за разницы в возрасте, фанаты Цинь Чжижания были невероятно сильны! Их слова, казалось, не содержали грубостей, но они могли ранить до глубины души!

Цзи Шусяо с холодным взглядом наблюдал за развитием событий. Скоро Кун Ицзе должен был выступить с опровержением.

Кун Ицзе действительно был умён. Если бы прошло больше времени, им было бы сложно объяснить ситуацию. Но сейчас, даже если всё вышло наружу, он не мог быть обвинён, так как

в Синьбо он оставил себе лазейку.

Итак, вскоре Кун Ицзе опубликовал пост:

[Сообщение]: Фанаты, не злитесь, вернитесь ко мне. Я действительно случайно упал, и это не имеет никакого отношения к другому актёру. Те, кто оставил комментарии, возможно, не разобрались в ситуации и ввели всех в заблуждение. Я приношу свои извинения за доставленные неудобства другому актёру. Простите.

Вскоре Цинь Чжижань также опубликовал пост:

[Сообщение]: Огоньки, хватит жечь. Смотрите, всё рапсовое масло уже сгорело, как же мы будем готовить? Эти раны действительно были нанесены кем-то, но не на съёмочной площадке. Человек, который меня ударил, уже передан в полицию. Фанаты, возвращайтесь ко мне. Я скучаю по вам.

Таким образом, недоразумение было разрешено благодаря успокаивающим постам Кун Ицзе и Цинь Чжижаня. Война прекратилась, хейтеры поспешно ретировались, а фанаты Цинь Чжижаня вернулись к своему кумиру, чтобы поласкаться и пошутить, забыв о Кун Ицзе.

Цинь Чжижань, глядя на своих фанатов, которые катались по полу от восторга, улыбнулся с теплотой и спросил:

— Цзи-гэ, ты это всё заранее спланировал?

Цзи Шусяо поправил очки и ответил:

— Я провёл с тем человеком два месяца и неплохо изучил его характер. Это называется предусмотрительностью.

Цинь Чжижань улыбнулся и продолжил общаться с фанатами, поэтому не заметил сложного взгляда Цзи Шусяо.

Если бы он не знал, что Цинь Чжижань не оставит себе лазейки, возможно, он бы не поступил так. Хотя результат был ожидаемым, это заставило Цзи Шусяо задуматься.

Кун Ицзе явно не притворялся, боль была настоящей. Если бы Цинь Чжижань не сказал ему, что не оставит следов, он бы действительно подумал, что Цинь Чжижань избил Кун Ицзе.

Именно это вызывало у него вопросы. Насколько он знал, способ, позволяющий причинять боль, не оставляя следов, был известен только Гу Лоаню — это удары по определённым точкам на теле.

Если Цинь Чжижань тоже знал это... откуда?

Цинь Чжижань был ещё молод, в прошлом у него не было опыта в боевых искусствах, и он не изучал медицину. Как он узнал об этих точках?

Чем больше Цзи Шусяо думал, тем более странной становилась эта идея, и в его сердце зародилась шокирующая мысль, которую он быстро подавил.

Съёмки этого фильма были полны неожиданных поворотов. Не говоря уже о личных разногласиях, сцены с драками стали реже, осталась только одна. На этот раз Кун Ицзе использовал подмену и не оставил Цинь Чжижаню новых синяков.

Но даже так, последующие сцены снимались с большим количеством дублей, чем раньше.

Цзян Чжун с ужасом смотрел на этого молодого человека, в глазах которого не было ни капли человечности, и сглотнул. Давление, исходящее от него, было настолько сильным, что согнуло его спину и колени.

С грохотом он упал на колени, а Цяо Фэй пнул его, опрокинув на пол, и наступил на грудь, вызывая боль и затрудняя дыхание.

— Не думай, что ты можешь делать всё, что захочешь.

Глаза молодого человека постепенно наполнились кровожадностью, и Цзян Чжун затрясся. Это был не человеческий взгляд! Это был взгляд хищника, полный убийства и бесчувственности!

Глядя на эти глаза, Цзян Чжун начал тяжело дышать, его лицо и глаза выражали страх, и он забыл свои реплики.

— Стоп! Стоп! Стоп! — трижды крикнул Линь Юцай, и Кун Ицзе очнулся, начав тяжело дышать. Из-за грима его лицо не изменилось, но он знал, что его спина и ладони покрылись холодным потом.

Ноги дрожали, он не мог встать, и всё ещё чувствовал остатки страха.

Авторское примечание:

Следующее обновление должно быть в четверг~~~ Детки, помните, приходите в четверг.

Кун Ицзе в начале будет довольно прыгучим, наш Жаньжань тоже может показаться немного слабым, но давайте не будем спешить. У Кун Ицзе в конце точно не будет хорошего конца~~

Ведь мы идём по пути становления киноимператора, а не по какому-то особо сладкому и приятному сюжету, так что, детки, не ждите в начале, что Жаньжань раздавит Кун Ицзе~~
(:з»∠)

Но верьте мне, Сяо Гун не позволит так просто смотреть, как Жаньжаня обижают, хахахаха.

Как страшно...

Это было всё, что чувствовал сейчас Кун Ицзе. Это невероятное давление, эти глаза, полные кровожадности, казалось, что его действительно убьют!

Цинь Чжижань внутренне усмехнулся. Кун Ицзе, ты думаешь, он просто маленький актёр, но внутри него — бывший киноимператор Гу Лоань! С твоим уровнем актёрского мастерства ты не сможешь превзойти Цинь Чжижаня!

Не шути. Если бы даже Кун Ицзе смог его подавить, то Цинь Чжижань не был бы киноимператором!

Итак, благодаря умышленным действиям Цинь Чжижаня, в последующих сценах продолжались дубли, и причина всегда была в Кун Ицзе.

Линь Юцай, как бы он ни был похотлив и как бы ни боялся влияния Кун Ицзе, не мог терпеть постоянные проблемы. Это задерживало не только деньги, но и силы!

После десятого дубля все были уставшими и недовольными, и взгляды на Кун Ицзе стали менее дружелюбными.

Кун Ицзе стиснул зубы, и его глаза наполнились негодованием, но что он мог сказать? Ничего!

Всё недовольство и обиды он должен был проглотить. Он давно не чувствовал такого поражения и унижения.

Так что, повторяюсь... актёрское мастерство — это не то, что ты думаешь. Сниматься в фильмах — это не так просто.

Цинь Чжижань бросил холодный взгляд на Кун Ицзе, который пытался улыбаться, и, усмехнувшись, ушёл со съёмочной площадки, держа ребёнка на руках.

<http://bllate.org/book/16690/1532026>